

ЭТУ цитату из нашего местного автора Маргариты Петровой мечтается вписать в большущую картину. Чтобы та наподобие известной столичной панорамы Бородинского сражения ярко отразила нашу текущую сельскую жизнь.

Вы спросите: что же там, в ней, мельчающей, заслуживает внимания? Деревенская действительность, растворяясь буквально на глазах, обращается во всё более дальнее прошлое. Давно уже вопрос «Что делать там, в этой деревне?!» провозглашается не иначе как с решительно отрицательными интонациями. Дескать, бывать там окончательно незачем. Зарабатывать негде, жить не на что, и делу конец.

Швах деревенской жизни предрекается, иначе говоря. Тут коллегиальный окончательный «диагноз» обычно уточняется: «Если бы не дачники».

Это правда. От года к году всё теснее роднясь с полюбившимся сельским адресом, укоренившиеся у нас горожане не дают глухнуть хотя бы отдельным избранным местечкам, и жизнь там получает продолжение. Пусть иного, во многом завозного уклада.

Однако сейчас доброе слово адресуем именно своим, местным людям. Особенно творческим моим землякам, благодаря которым та самая воображаемая панорама нашей сельской действительности остаётся всё ещё очень многокрасочной. Это за счёт них мы, сколько бы ни проповедовалася всеобщий упадок, всё ещё «...иго-го, ига-га, о-го-го!».

ПЕРВОЕ ЖЕ из подтверждений найдём в Горицах. Вернее, почувствуем, ведь вдохновенный людской настрой в магазине не купишь и за щеку не положишь. В благонравии, сдержанности, в разумности личных оценок

людьми отчасти выражается. И может стойко удерживаться, как выясняется, в чертах даже столь грустного лайзажа, какой наяву застаёшь с обеих сторон дороги вдоль центральной части Гориц.

Вы заметили? Окрестности той же деревни совершенно иными предстают с экрана. В том самом короткометражном фильме (по мотивам художественной кинофильмы «Любовь и голуби»), который очень многие андреапольцы уже посмотрели в Интернете (к концу декабря — почти 3 тысячи просмотров на «Одноклассниках»). Кто упустил — советую не медлить. Потому что самодельная эта кинокартина убедительно доказывает, на что способны жители наших деревень, Гориц, в частности, только объявивь сстоящая идея и хороший организатор. В нашем случае им стала местный библиотекарь.

ЛЮДМИЛА Лебедева

«Мы ёщё иго-го, ига-га, о-го-го!..»

воплотила задуманное, в буквальном смысле, в ролях. В киноролях, ведь именно на съёмки фильма воодушевила она односельчан — верных читателей своей библиотеки, о чём и сказано в заключительных титрах.

Как всё было? Неслось ли по-над Горицами из громоговорителя — «Тишина на площадке!», «Дубль 10!», «Мотор!»? Отнюдь нет. Самодеятельный режиссёр вспоминает: без крика, специальных многозначительных терминов из тех, что сопровождают процесс «больших» съёмок, горицкие кинодеятели легко обошли. Командовать просто незачем и некем было.

Снимались добровольцы,

ные в фильм затраты и успешно процветают. Библиотекарь из Гориц финансовой поддержки заведомо не имела, практической опоры не ведала. Если чинила спрос, то лишь с себя и сугубо морального порядка, чувством личной ответственности, скажем так, руководствовалась.

Что нам с Людмилой рейтинги просмотров? Разве запугаешь нас возможным прокатным обвалом? Не в Голливуде, чай, служим и проживаем, а в Андреапольском районе, где всё на виду, смотр-конкурс в честь Года российского кино среди библиотекарей, в частности. Вот это по-хорошему и дисциплинировало нашу героиню.

Убавить деловой вес в

давние знакомые, буквально соседи. Друг другу они понты с полунамёка.

Придумывать декорации тоже не потребовалось. Для чего громоздить, если готовая живая натура воплощена прямиком родными дворами да закоулками, изведенными до последнего камешка.

Мешали зеваки? Но в дни съёмок жара разогнала по домам даже самых жаждых до горячих местных известий сплетниц. Дело было в августе. Завершить спланированную ленту самодеятельный «голливуд» норовил к 27-му числу, когда советской порою, бывало, отмечался День кино.

...И тут я споткнулась на собственных словах. Голливуд? Он-то здесь причём, когда поставить вполне себе деятельное кинопроизводство в Горицах, увы, быв-

наша современница Людмила Лебедева — личность пусть и увлечённая, самоотверженная, душу klaudящая ради воплощения библиотечных затей, но на режиссёрской стезе не профессионал всё же, да и помощниками в творчестве заметно ограничена. До голливудских ли высот, когда под рукой лишь конкретный состав деревенских жителей с домашними техническими возможностями — и больше никакого прока со стороны. Ни тебе продюсеров, ни рекламной истории в глянцевой прессе, ни кинобратии тёплых профессионалов вблизи, чей многократно отточенный опыт надёжно обеспечивает новорождённому кинопродукту раскрутку и продвижение к зрителю.

На что же Людмила рассчитывала? Не на кассовую прибыль, понятно. Это Голливуд уповаёт на массовый прокат, чем окупает вложенные средства к жизни

любым подходящим, пусть довольно-таки случайным делом.

Возможно, всемирно известной Николь Кидман в её звёздной кинокарье доводилось исполнять некие схожие роли — простой текасской домохозяйки, скажем. Остаётся неведомым, сколько дублей требовалось актрисе, дабы перевоплотиться в замотанную бытом сверстницу, норовящую к возвращению мужа управляться с постиркой, ужином, детьми и остальными неотложными «прелестями» домашнего хозяйства.

Наоборот, занятые в съёмках жители Гориц, Дядькина замены себе в бытовой рутине даже часами творчества не знали. Носили домой воду — от колонки, а то из колодца. Трудились на огородах. С самого утра нарабатывались — кто иголкой, а кто — косой, граблями, вязальными спицами, лопатой (сейчас вот они расчищают снег, в свой срок приспешут очередные сезонные дела), а в следующие часы брались воплощать идею своего библиотекаря, примерялись к киноролям. И вполне гармонично вошли в образы бабы Шуры (Татьяна Крылова), Раисы Захаровны (Елена Михайлова), Митя (Олег Васильев), других героев фильма «Любовь и голуби».

Голубями их снабдил отец Виктории Гусевой, а сама она работала в самодеятельной киногруппе с камерой в руках. Гардероб подбирали в деревне, сообща. Съёмка велась в частных домах и дворах, по трём адресам. Затея в целом потребовала около месяца обсуждений, сходов, обработки отснятого.

Тут просится восклікнуть: эх, голливудские бы им возможности. А вдогонку приходят другие мысли: а лучше бы стало? искусственно надломленные характеры в декоративных мёртвых конструкциях сильнее бы увлекли?

БИБЛИОТЕКАРЬ зажгла односельчан мечтой сыграть, по сути, самих себя. Исключительно горицкий колорит нас и притягивает.

Мы ведь именно местной жительницей Юлией Ивановой любимся, когда она перевоплощается в Надежду. Та со старой известной ленты «переместилась» в один вновь по-своему горюет, шутит, скандалит, плачет, танцует. Но вряд ли стоит даже мельком задумываться, танцливо ли все эти чувства передаются. Куда важнее, что попытка их воссоздания вообще случилась в сегодняшних Горицах.

Около месяца односельчан жили вдохновенным настроением съёмок. Жаркое августовское дыхание их творчества сквозит в кадрах, попутно столь выгодно рисующих горицкие окрестности.

По-моему, самый трогательный эпизод «короткометражки» — последний. Самодеятельные актёры, в образах всё ещё, замерли всей группой и молча смотрят на нас с вами (на снимке). Ощущавшие свой замысел, они до беззащитности открыты. Людмила Лебедева тоже с ними — библиотекарь, режиссёр, постановщик лучших мгновений сельской жизни. Алладисменты!

Е. МИРОВА.